

УДК-324(470+571)

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ БУДНИ КАДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА УРАЛЕ:
ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ III – IV СОЗЫВОВ**

Л. М. Андреева¹

Статья посвящена выявлению и характеристике политической тактики «Конституционно-демократической партии» на выборах в Государственную думу Российской империи III – IV созывов на примере ее уральских организаций. На основе анализа архивных данных, а также содержания партийной региональной периодики г. Перми, уездных городов Урала выявлены характерные особенности и черты ведения этих избирательных кампаний, используемых политических электоральных тактик, технологий привлечения и мобилизации сторонников и избирателей в условиях снижения революционного накала в 1907–1912 гг. Исследование показало, что на выборах в III и IV Государственные думы уральские кадеты проявили политическую и тактическую мобильность. В сложных политических условиях они проводили специфическую прогрессивно-демократическую «беспартийную» тактику в легальных общественных как правозащитных, так и разнообразных консультационных организациях. Особую организационно-политическую роль в мобилизации сторонников кадетов играла кадетская уральская периодика.

Ключевые слова: политические будни; политика и тактика; кадетские организации Урала; выборы в III и IV Государственные думы; тактика организации «прогрессивных сил»; общественные организации.

Для понимания эволюции политической системы современной России необходимо осмысление исторических уроков и политического опыта, имеющегося в отечественной истории, в том числе и опыта регионального, локального политического опыта. История участия «Конституционно-демократической партии» («Конституционных демократов» или кадетов), ее уральских организаций в выборах в Государственные думы Российской империи представляет интерес не столько с точки зрения результатов этих выборов, сколько выявления характерных особенностей и черт ведения этих избирательных кампаний, используемых политических электоральных стратегий и тактик, технологий привлечения и мобилизации сторонников и избира-

¹Андреева Людмила Михайловна – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, исторический факультет. E-mail: almprivatcom@yandex.ru.

© Андреева Л. М., 2017

телей в условиях снижения революционного накала, а именно на выборах в российский парламент III и IV созывов.

Главная задача партии кадетов в период выборов в III и IV Государственные думы не менялась по сравнению с задачей, артикулированной лидерами партии в момент ее создания в 1905 г., и оставалась прежней – «...борьба за укрепление и расширение в России конституционного строя на основе всеобщего избирательного права..., партия должна...всеми доступными ей средствами, как в Государственной думе, так и вне ее бороться за восстановление и дальнейшее расширение конституционных прав народа» [17].

Отметим, что после революции 1905–1907 гг., в июне 1907 г. политический курс в стране резко изменился [22], особенно это проявилось на Урале, уральские отделы партии подчеркивали, что революция пагубно отразилась на общедемократическом, оппозиционном движении, она привела к жестоким репрессиям, дискредитировала мирные демократические парламентские формы борьбы [31]. Уральские отделы партии осудили революцию за ее хаотичность, стихийность, деструктивность [31]. Уральские кадеты – сторонники эволюционного развития, воспринимали революцию как поворот в реакцию, в диктатуру, в национальную катастрофу, что подчеркивалось в Екатеринбургской газете Уральский край [31]. В условиях изменения внутриполитической ситуации в стране и постепенной рутинизации политических процессов, связанных с функционированием институтов парламентаризма, тактически на местах губернские отделы кадетов переходили к созданию и руководству «прогрессивными силами» и их общественными организациями. В уральских губернских комитетах главным политическим и тактическим оставался прежний тезис – «внеклассовость и внепартийность» [24].

Волжско-камский съезд (1907 г.) [16], выполнявший организационно-тактические функции, решил, что члены партии должны работать в земском и городском самоуправлении, в ремесленных и мещанских управах [2]. Там же, где земство и муниципалитеты находились в руках ортодоксальных консерваторов, как, например, в Вятке, съезд предлагал организовать свои земские общества [2].

Уральские отделы, в контексте решений съезда, так организовали свою работу, что им удалось охватить разные социальные круги и сферы общественной жизни: культурную, бытовую, образовательную, профессиональную, экономическую, национальную, молодежную и др. Кадетские представители работали и руководили многочисленными общественными клубами, комитетами, кружками, обществами, объединениями. Все отделы партии смогли сохранить свои печатные издания, которые играли важную повседневную политико-организационную работу. Участник волжско-камского съезда, известный уральский кадет А.М. Спасский, писал, что партийные га-

зеты играют ведущую роль в губерниях и влияют на общественное мнение населения [31].

Анализ содержания уральских газет периода 1907–1912 гг. показывает, что среди организаторов, лидеров и активистов общественных правозащитных организаций Урала было немало членов кадетской партии. Так, например, в Екатеринбурге осенью 1907 г. была организована «Юридическая консультация» для оказания юридической помощи, причем бедных консультировали бесплатно. Задачей консультации было развивать право и законность [34]. Из 18 членов консультации 10 юристов были известными и активными членами партии [35]. Консультация работала в течение 8 лет и была закрыта 3 января 1915 г. В 1907–1908 гг. 743 чел. получили консультации, «контингент обращающихся состоял преимущественно из крестьян – 50% и мещан – 35% [25]. В течение своей работы она обслужила около 6 тыс. жителей г. Екатеринбурга и уезда. Аналогичная организация – «Юридическое общество» – в течение нескольких лет работала в г. Уфе [1, 66; 36]. Примером юридической помощи населению являлись правовые консультации, напечатанные в кадетских газетах Вятки, Челябинска, Оренбурга, Перми и других уездных городов Урала. Несмотря на усилившуюся цензуру в начале лета 1907 г. кадетская периодика проводила правовое просвещение населения, освещая актуальные для большинства проблемы.

Следует отметить, что юридические заметки и консультации на страницах газет вели известные и активные адвокаты и юристы, члены и сторонники партии. Они анализировали незаконные стороны в работе местных администраций и правительства. Через организацию практической, благотворительной юридической помощи населению и общественным организациям в губернских городах Урала кадеты легально проводили одну из главных предвыборных идей – идею о правовой и судебной реформах, о гражданском обществе, о системе самоуправления, о правовом государстве. Правительство, естественно, негативно относилось к деятельности таких организаций. Уральские губернаторы неоднократно получали секретные инструкции и циркуляры с просьбой следить за их работой, где «...неблагонадежные лица (кадеты. – *А.Л.*)...под видом юрисконсультов <...> проводили революционные планы» [13].

Другим направлением повседневной политико-партийной работы были кооперативы и сельскохозяйственные общества, и работа в них также стала особой составляющей «беспартийной работы» уральских отделов партии. В развитии кооперативного движения в Вятской губернии активно участвовал один из лучших представителей партии кадетов П.А. Садырин, известный специалист-аграрник, депутат I Государственной думы [28, 348; 10]. Для укрепления кооперативов кадеты читали лекции, проводили практические занятия по экономике, земледелию, кооперации, предпринимательству. МВД считало их опасными: «...подобные легальные организации, руководителями

которых... являются земские служащие, сочувствующие противоправительственному движению (кадеты. – *А.Л.*)...создают весьма удобную почву для распространения революционной агитации в деревне» [13].

Актуальной тактической задачей партии оставалась идея превращения системы местного самоуправления в сильную самостоятельную оппозиционную демократическую силу. ЦК партии рекомендовал отделам регулярно работать в них, чтобы «вернуть земские и городские учреждения в свои руки» [23], потому что они «будут еще долгое время играть политическую роль» [14].

Летом 1907 г. Московский отдел Центрального Комитета партии (МОЦК) провел общепартийное совещание по вопросу общей партийной тактики и организации прогрессивных обществ в губернских земствах [20; 27; 12]. Уральские губернии – Вятская, Пермская и Уфимская, откликнулись на предложение МОЦК. Так, в начале июля 1907 г. в Вятке начал работать земский губернский комитет, организованный известным общественным деятелем, кадетом Н.А. Чарушиным [11; 5; 7]. В комитет вошли уполномоченные от восьми крупных уездов губернии, все они были известные и влиятельные люди [5; 7; 8]. Многие из них были представителями кадетской партии [9]. Уполномоченным от комитета на российское совещание земцев был избран Н.А. Чарушин, а затем А.Н. Баранов, однако, из-за репрессий против кадетов он не попал на совещание [27; 5]. Уфимское земство было единственным, которое смогло представить огромный Урал. На Московском совещании присутствовали пять кадетов от Уфы, из них Самницкий стал постоянным членом Земского союза [20; 27]. Московское совещание активизировало земское дело по всей стране, в том числе и в волжско-камском регионе. Так, в сентябре 1908 г. в Казани кадеты-земцы шести губерний провели «особое предварительное совещание» для подготовки к съезду земских деятелей волжско-камского региона, в работе которого должны были участвовать представители тринадцати губернских земских управ [3]. Самым активным участником этого совещания был делегат от Пермского земства, известный кадет, редактор популярной газеты «Пермская земская неделя» в 1910-1916 гг., представитель от землевладельцев на губернском съезде по выборам в IV Государственную думу, Александр Николаевич Клепинин [15; 3]. В особом докладе пермский делегат предлагал «... расширить рамки представительства на съезде... допустить в число участников... специалистов по различным отраслям земского дела» [3]. Это позволило бы пермскому и вятскому земствам привлечь больше членов партии, сочувствующих ей прогрессивных земцев к участию в работе съезда. Также, по мнению пермского делегата, это оживило бы либеральное земское движение по Уралу [3].

Большой интерес у уральских кадетов вызывали вопросы практической деятельности в создании и работе общественных массовых легальных организаций, в первую очередь профсоюзов. Следует отметить, что кадеты Урала

уже имели опыт работы в этих организациях в 1904–1907 гг. В период революции почти все губернские группы региона включились в работу профсоюзных организаций, таких как союзы работников наемного труда, рабочих, приказчиков, портных, ювелиров, фармацевтов, врачей, учителей, врачей, служащих земского и городского самоуправления, инженеров и техников [38, 124; 37, 23; 26, 59–60]. Важно отметить, что именно в вопросах тактики в период выборов в III и IV Государственные думы работа в профсоюзах выдвигалась уральскими группами на первое место. Одним из методов повседневной политической работы в профсоюзах была подготовка общественного мнения и создание «широкого оппозиционного беспартийного» блока. Накануне выборов в III Государственную думу уральские кадетские газеты подчеркивали, что партийные группы будут проводить тактику «блокирования», прежде всего, «...с национальными и профессиональными организациями...» [33].

В предвыборной программе областных совещаний этот вопрос стоял отдельным пунктом [19]. На областном совещании в Казани 28 июля 1907 г. делегаты пяти уральских губерний приняли решение о том, чтобы «...губернские комитеты приняли живейшее участие в организации и деятельности легально действующих обществ...» [21]. В таких, например, как «Лига образования», «Союз учителей», «Народных университетах», «Народных домах», культурных, экономических, молодежных и др. [21].

Отметим особую роль уральской кадетской периодики в политическом процессе, как в губернских городах, так и в уездах. Анализ текстов аналитических предвыборных статей уральских кадетских отделов партии в III и IV Государственные думы, муниципальные и земские организации, позволяет отметить напряженную политическую борьбу кадетов за формирование социально-политического общественного мнения на локальном уровне. Уральские кадетские газеты накануне выборов в III и IV Государственные думы критиковали и обвиняли Российское правительство в нарушении гражданских прав и свобод, в подталкивании страны к новым социальным катаклизмам, к углублению революции, и, следовательно, к хаосу в стране. Уральские газеты резко выступили против избирательного закона 3 июня 1907 г.

Давая политическую характеристику этому закону, лидеры партии в обращении ко всем кадетским комитетам страны подчеркивали, что «...ограничение избирательных прав нанесло труднопоправимый удар по правовому сознанию народа, лишило его участия в решении собственной судьбы. Передав выражение воли в руки одного класса и значительно ослабив представительство многих народностей, населяющих Россию, ... избирательный закон 3-го июня посеял новые семена классовой и национальной вражды, усилив этим элементы смуты и государственного разложения» [18]. Кадетские отделы Урала детально, критически оценили политические и социальные последствия третьиюньского закона для региона и страны. В каж-

дой из уральских губерний оценка закона отражала специфические черты социально-экономического и политического развития каждой губернии. Так, самая развитая промышленная Пермская губерния, особенно Екатеринбургский комитет, дали очень серьезную, объемную, всестороннюю политическую и социальную оценку закона и его последствий для страны и Урала, разных групп населения, избирателей, администрации, правительства, Конституции, Государственной думы, политической системы России, партии кадетов.

Вятские кадеты при анализе закона, прежде всего, обращали внимание на аграрные проблемы, крестьянскую и землевладельческую курии, на искусственное привлечение к участию в выборах духовенства, резко критиковали администрацию за антисоциальную политику.

Уфимских кадетов в большей степени волновали национальные и аграрные вопросы, проблемы землевладельческой курии. Оренбургских – участие в выборах казачества и мусульман, влияние закона на II съезд избирателей.

В оценке третьеиюньского закона уральские отделы кадетской партии сходились по ряду вопросов. Актуальным для всех был вопрос, связанный с ограничением избирательных прав крестьянства и средних городских слоев, их политического и материального положения. Уральских кадетов волновала также проблема нарушения правительством Российской Конституции, то есть Манифеста 17 октября 1905 г. Все уральские отделы отрицательно отнеслись к правительственному Акту 3 июня 1907 г., считая его незаконным, насильственным и реакционным, отбрасывающим страну назад. Так, на Волжском областном съезде в июле 1907 г. в принятой резолюции подчеркивалось, что «новая избирательная система ограничивает права основной части населения страны – крестьянства, искусственно передавая большинство на избирательных собраниях в руки крупнейших землевладельцев и домовладельцев, ... мешает и ограничивает права российских граждан» [16]. Далее в резолюции выдвигалась одна из главных задач партии – «...борьба за укрепление и расширение в России конституционного строя на основе всеобщего избирательного права» [16].

Екатеринбургский кадетский печатный орган писал: «...акт 3 июня, предоставив администрации право руководить подразделением избирателей по местностям и национальностям, дал ... серьезное оружие в ее руки ...» [32]. Вятские кадеты, анализируя новый закон о выборах, указывали на то, что нарушен Манифест 17 октября, по которому «...развитие начала общего избирательного права предоставляется самой Государственной думе – теперь это сделано помимо нее в смысле сужения этого права» [4].

Важную роль в анализе и критике третьеиюньского закона сыграла кадетская пресса. Наиболее активными и критичными были газеты Вятки, Екатеринбурга и Уфы. Например, газета пермского комитета «Пермский край»

была даже оштрафована и закрыта по распоряжению губернатора, ее редактор был уволен и выслан из губернии. В результате крупный промышленный губернский центр был лишен возможности информировать своих сторонников, чья деятельность губернской администрацией рассматривалась как потенциально опасная.

Накануне выборов в III Государственную думу в уральских кадетских газетах появилась серия аналитических статей, посвященных влиянию нового избирательного закона на социальный и политический состав электората, а также тех депутатов, которые в результате выборов по третьеиюньскому закону попадут в Думу и будут представлять там интересы населения четырех крупных губерний Урала. Партийный орган екатеринбургских кадетов – газета «Уральский край» – в 1907 г. подчеркивала, что накануне выборов правительство «проводит дезинфекцию состава избирателей, агитация и собрания, несомненно, будут приведены в соответствие с актом 3 июня ...избиратель очищен и процежен ...» [32]. Газета в течение июня-сентября 1907 г. провела детальный анализ политического положения всех групп избирателей в контексте нового избирательного закона, она показала антидемократические политические цели и задачи правительства, наметила необходимые меры для победы партии на выборах. На примере политического и экономического положения разных социальных групп Пермской губернии известный екатеринбургский кадет, журналист и издатель А.М. Спасский доказывал, что правительство стремится осуществить свою политику за счет ущемления политических прав широких демократических слоев, особенно крестьянства. В передовой статье «Избирательный закон для Пермской губернии» он подчеркивал, что «в первых двух избирательных губернских собраниях в Государственные думы в Пермской губернии принимали участие 86 выборщиков крестьян, ныне же число их сокращено до 26 человек» [29]. Далее автор статьи резюмирует: «Ранее крестьяне на выборах по справедливости, как представители большинства населения, играли внушительную самостоятельную роль, то при новой избирательной системе, эта самостоятельная роль отнята от них» [29].

Печатный орган кадетов Вятской губернии, – самый крестьянский из всех уральских, «Вятский край», писал о том, что соотношение избирателей по новому закону изменилось в сторону того, чтобы «дать перевес крупным землевладельцам..., олигархия...помещиков действительно является вершителями русских судеб в Думе...» [4]. В статье показано количество представителей в Вятском губернском избирательном собрании от крестьян, количество которых было сокращено на 125 человек – со 148 до 23, и землевладельцев, количество которых по новому избирательному закону увеличилось на 35 человек – с 18 до 53 [4]. Однако парадокс заключался в том, что в Вятской губернии никогда не было большого количества средних, и тем более крупных землевладельцев, на это указывал автор другой предвыборной аналити-

ческой статьи [6]. Он писал, что острая предвыборная ситуация сложилась во многих уездах губернии, где никогда не было помещиков «...какие же помещики имеются у нас ...в Вятском, Орловском, Нолинском, (Слободском – А.Л.) и в большинстве других уездов» [6]. «Вятский край» резко критиковал правительство за то, что в состав избирателей от крупных землевладельцев были искусственно и незаконно включены православные священники как владельцы крупных земельных участков. Газета подчеркивала, что такой предвыборный маневр правительства нарушал не только право частной собственности (по Законам Российской империи священники не могли быть собственниками земли), но и разрушал статус и моральное положение православных священнослужителей, так как священники других конфессий не были включены в состав землевладельцев. Авторы статей «Вятского края» прозорливо предупреждали, что подобные правительственные маневры приведут страну, правительственный и православный институты к серьезным политическим и духовным последствиям, к национальной катастрофе [4; 6].

Важным политическим выводом уральских кадетов в оценке третьеиюньского закона являлось то, что новая избирательная система не только резко сократила крестьянский состав избирателей, она свела на нет и без того узкое демократическое представительство в Государственной думе [29]. В связи с этим Екатеринбургские и Вятские кадетские газеты резко критиковали правительство за попираание гражданских прав самой крупной социальной группы – крестьянства [30]. Они подчеркивали, что ущемление гражданских и политических прав крестьянства может привести к социальной катастрофе, к революции [31]. Кадетские газеты Урала проводили идею о том, что «народное представительство извращается ..., оно становится представительством отдельных групп населения по произвольному выбору властей, а на место народных избранников выступают административные фавориты или духовные деятели ...не имеющие ничего общего с задачами народного представительства ...» [31]. Оценка состояния свободы слова в дореволюционной России позволяет понять, что уральские кадеты смело и открыто критиковали политику правительства, местных властей (Вятка, Екатеринбург, Пермь, Оренбург, Уфа, Челябинск). Они выступали, например, против нарушений «Манифеста 17 октября», считая его первой российской конституцией, и «Основных законов Российской империи» о выборах в Государственную думу от 1906 г.

Итак, в период выборов в III и IV Государственные думы уральские отделы партии проявили политическую и тактическую мобильность. В сложных политических условиях они вынуждены были проводить прогрессивно-демократическую «беспартийную» тактику, для осуществления своей генеральной политической программы, теоретической основой которой был длительный путь генезиса и глубинных трансформационных изменений русского общества. Анализ источников показывает, что предвыборная политика

и тактика уральских кадетов отражала как специфику региона, так и особенности каждой губернии, и проявилась в нескольких моментах. Во-первых, уральские кадетские группы стремились к развитию конституционных, парламентских, реформистских идей в широких слоях населения региона. Во-вторых, кадетские группы Урала не только поддерживали идею ЦК партии о демократических политико-правовых реформах, но и активно внедряли ее в повседневную политическую практику. В-третьих, все без исключения уральские группы открыто проводили политику критики местных губернских администраций и бюрократии, которые стремились удушить демократические начинания в системе местного самоуправления, в региональных общественных и профессиональных организациях. В-четвертых, главной политической идеей и установкой уральских кадетских организаций было сплочение широких демократических сил под флагом оппозиции для борьбы с бюрократией, с целью реформирования страны, для борьбы с кризисом и революцией, которую они считали крайним проявлением кризиса и национальной катастрофой. В-пятых, члены уральских кадетских групп работали в земствах, муниципалитетах, общественных, экономических и профессиональных организациях, что развивало и совершенствовало систему местного самоуправления. В-шестых, развитие мелкого и среднего предпринимательства, кооперации, особенно крестьянской, занимало особое место в политической и экономической программе и повседневной работе уральских кадетских групп. Поэтому местные комитеты принимали участие и были активными организаторами всех региональных, областных, общероссийских съездов и выставок.

Особая роль в политической жизни уральских групп отводилась сохранению дееспособных, мобильных партийных групп в уездах и в губернских центрах, через организацию партийной работы в общественных организациях. Именно через общественные организации партия стремилась в предвыборные периоды организовывать и проводить выборные политические кампании, сплачивать оппозицию, либерально-демократически настроенных избирателей, создавать мобильные и влиятельные предвыборные блоки. Анализ политической деятельности групп в период выборов в III и IV Государственные думы показал, что часть губернских: Екатеринбургская, Вятская, Пермская, и часть уездных: Челябинская, Осинская, Сарапульская были более радикальными и занимали левые позиции среди кадетских групп. Предвыборные кампании в этих городах проходили в острой и бурной политической борьбе с социал-демократами. Более умеренные политические позиции занимали группы Уфы, Оренбурга (губернские), и уездные – Белебеевская, Нолинская и др. Сложившаяся политическая дифференциация была связана с такими важными факторами, как экономическое развитие губерний, административным и политическим развитием, социально-культурной средой, национальным и географическим положением каждой губернии.

Анализ кадетской предвыборной периодики позволил составить представление о «политических буднях» уральских кадетов и показал, что она [периодика] влияла на политический процесс и на настроение демократических слоев уральского общества, кадетские газеты отражали и освещали социально-политические события, являлись методичным организатором и проводником политической повседневности и практиков уральском регионе.

Библиографический список

1. Адрес – календарь Уфимской губернии на 1912 г. Изд. Губернского Статистического Комитета. Уфа: Электрическая типография, 1912. С. 66 [The Address-calendar of the Ufa province for 1912. Ed. by the Provincial Statistical Committee. Ufa: Elektricheskaya Tipografiya Publ., 1912. 66 p.].
2. Биржевые ведомости. СПб., 1907. 22 августа [Stock Exchange News. St. Petersburg, 1907. August 22].
3. Вятская речь. 1908. 18 сентября [Vyatka speech. 1908. September 18].
4. Вятский край. 1907. 10 июня [The Vyatka region. 1907. June 10].
5. Вятский край. 1907. 13 июня [The Vyatka region. 1907. June 13].
6. Вятский край. 1907. 14 июня [The Vyatka region. 1907. June 14].
7. Вятский край. 1907. 26 июня [The Vyatka region. 1907. June 26].
8. Вятский край. 1907. 5 июля [The Vyatka region. 1907. July 5].
9. Государственный Архив Кировской области (ГАКО). Ф. 572. Оп. 149. Д. 89. Л. 5 об., 15, 17, 23 – 23 об. [State Archive of the Kirov Region. Fund 572. List 149. File 89. Sh. 5 (rev. side), 15, 17, 23 – 23 (rev. side)].
10. Государственный Архив Кировской области (ГАКО). Ф. 582. Оп. 149. Д. 89. Л. 17. [State Archive of the Kirov Region. Fund 582. List 149. File 89. Sh. 17].
11. Государственный Архив Кировской области (ГАКО). Ф. 714. Оп. 1. Д. 431. Л. 2. [State Archive of the Kirov Region. Fund 714. List 1. File 431. Sh. 2].
12. Государственный Архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 3. Д. 27. Л. 1; Д. 28. Л. 3. [State Archive of the Perm Krai. Fund 65. List 3. File 27. Sh. 1; File 28. Sh. 3].
13. Государственный Архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 3. Д. 27. Л. 33 об. [State Archive of the Perm Krai. Fund 65. List 3. File 27. Sh. 33].
14. Государственный Архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 3. Д. 27. Л. 1. [State Archive of the Perm Krai. Fund 65. List 3. File 27. Sh. 1.].
15. Государственный Архив Пермского края (ГАПК). Ф. 65. Оп. 5. Д. 62. Л. 106-107. [State Archive of the Perm Krai. Fund 65. List 5. File 62. Sh. 106-107].
16. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 214. Л. 12 – 12 об. «Документы Волжского областного съезда к. - д. партии 28 – 29 июля 1907 г.». [State Archive of the Russian Federation. Fund 523. List 1. File 214.

- Sh. 12 – 12 (rev. side). "Documents of the Volga regional Congress of the Cadet Party, July 28-29, 1907"].
17. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 214. Л. 12 об. [State archive of the Russian Federation. Fund 523. List 1. File 214. Sh. 12]
18. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 29. Л. 16 – 16 об.; Ф. 102. Оп. 239. Д. 192. Л. 88. [State Archive of the Russian Federation. Fund 523. List 1. File 29. Sh. 16 – 16 (rev. side); Fund 102. List 239. File 192. Sh. 88].
19. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 33 а. Л. 75. [State Archive of the Russian Federation. Fund 523. List 1. File 33. Sh. 75].
20. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 523. Оп. 1. Д. 406. Л. 6 об. [State Archive of the Russian Federation. Fund 523. List 1. File 406. Sh. 6 (rev. side)].
21. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 576. Оп. 1. Д. 996. Л. 7. [State Archive of the Russian Federation. Fund 576. List 1. File 996. Sh. 7].
22. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 704. Л. 1 – 2 об. «Тезисы П.Н. Милюкова к докладу о задачах кадетов в условиях реакции» (1907 г. лето). [State Archive of the Russian Federation. Fund 579. List 1. File 704. Sh. 1 – 2 (rev. side). "P. N. Milyukov's theses to the report on the objectives of the Cadets under the reactionary conditions" (Summer 1907)].
23. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 704. Л. 1 об. [State archive of the Russian Federation. Fund 579. List 1. File 704. Sh. 1 (rev. side)].
24. Государственный архив РФ (ГАРФ). Ф. 579. Оп. 1. Д. 808. Л. 6, 8. [State archive of the Russian Federation. Fund 579. List 1. File 808. Sh. 6, 8].
25. Зауральский край. Екатеринбург, 1915. 6 января. [The Trans-Ural region. Ekaterinburg, 1915. January 6].
26. Нарский И.В. Кадеты на Урале (1905–1907 гг.). Свердловск, 1991. С. 59–60. [Narsky, I. V. Cadets in the Urals (1905 – 1907). Sverdlovsk, 1991. P. 59-60].
27. Речь. СПб., 1907. 13 июня. [The Speech. St. Petersburg, 1907. June 13].
28. Теория, история и практика потребительской кооперации. М., 1918. С. 348. [Theory, history and practice of consumer cooperative society. Moscow, 1918. P. 348].
29. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 28 июня. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. June 28].
30. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 4 июля. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. July 4].
31. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 9 августа. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. August 9].
32. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 11 августа. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. August 11].

33. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 26 августа. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. August 26].
34. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 20 ноября. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. November 20].
35. Уральский край. Екатеринбург, 1907. 23 ноября. [The Ural Region. Ekaterinburg, 1907. November 23].
36. Уфимский вестник. 1914. 15 июня. [The Ufa Bulletin. 1914. June 15].
37. *Фельдман В.В.* Профсоюзы Урала до Великой Октябрьской социалистической революции (1905–1918). М., 1984. С.23. [*Feldman V.* The Trade Unions in the Urals before the Great October Socialist Revolution (1905–1918). Moscow, 1984. 23 p.].
38. *Чулкина М.А.* Из истории профессионального движения интеллигенции Урала 1905 г. // Участие демократической интеллигенции в революционном движении на Урале в период капитализма. Челябинск, 1981. С.124. [*Chulkina M. A.* From the history of the Professional Movement of Intellectuals in the Urals, 1905 // The Democratic Intelligentsia in the Revolutionary Movement in the Urals during the Period of Capitalism. Chelyabinsk, 1981. P. 124].

POLITICAL EVERYDAY ROUTINE OF THE CADET ORGANIZATIONS IN THE URALS: ELECTIONS TO THE STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE OF THE 3rd AND 4th CONVOCATIONS

L.M. Andreeva

Senior Lecturer, Faculty of History, Perm State Humanitarian Pedagogical University

The article identifies and characterizes the political tactics of the Constitutional-Democratic party during the elections to the State Duma of the Russian Empire of the 3rd and 4th convocations through the example of the Ural organizations. Based on archival records and on the analysis of the Cadet regional periodicals of Perm and other county towns of the Urals, the paper reveals typical characteristics of those election campaigns, political and electoral tactics used by the party members, and the technologies of attraction and mobilization of the Cadet supporters and voters during the decline of revolutionary intensity in 1907-1912. The study shows that the Ural Cadets were tactically mobile during the elections to the 3rd and 4th State Dumas. In a complex political situation, they used specific progressive democratic “non-partisan” tactics in different human rights and other consulting organizations. The Ural Cadet periodicals played a specific organizational and political role in mobilizing their supporters and followers.

Keywords: political everyday routine; political tactics; Cadet organizations of the Urals; elections to the 3rd and 4th State Duma; organization of the “progressive forces” tactics; public organizations.